

Повенчаные Победой

Война — это продолжение жизни, только в других условиях

Дмитрий Федорович Койнов родился 6 августа 1912 года в станице Неплюевской, в 1928 году с аттестатом о семилетнем образовании приехал на хутор Кизил-Чилик. После окончания лесотехнического техникума его направили на Чусовской металлургический завод, где он занимался заготовкой древесного угля для домен. В 1936 году призван в Красную Армию в инженерные войска — сапер-железнодорожник-мостовик. После демобилизации прибыл в Магнитогорск и работал в цехе благоустройства ММК.

В 1945-м он женился на своей Марии, с которой познакомился в 1943-м

В первый год войны закончил Златоустовское инженерное училище и в должности заместителя командира саперной роты прибыл на фронт. Златоуст-Пенза-Сталинград-Армавир — Тамань-Керчь... До передовой более ста километров шли по ночам, стали рвать укрепления. При минометном обстреле ранен в голову. Полковой лазарет разбомбили, отправили в дивизионный, а дальше — в Керчь. Так война и закончилась. Затем — Новороссийск, Сочи, где запомнились местные жители, угощавшие раненых молоком и сметаной. Лечение и после врачебной комиссии — саперный

С тех пор они вместе вот уже 62 года...

В июне 43-го прибыли под Москву на переформирование, получили пополнение, оружие и стали именоваться 16-й штурмовой инженерно-саперной бригадой резерва главного командования. Воронежский фронт, строительство понтонного моста через Днепр. Работали по ночам, так как переправа постоянно находилась под артиллерийским и минометным обстрелом. Мост пришлось строить несколько раз,

подразделение несло большие потери. Позже узнали, что переправа была ложной, но отвлекла большие силы противника. В освобожденный Киев вошли вечером. Крещатик горел сплошным костром, людей на улицах не было. 7 Ноября отпраздновали в Киеве, и снова на запад — в направлении Винницы. Километров через 80 заняли оборону, поставили минные заграждения и стали ожидать наступления. Здесь простояли всю зиму и только к весне началось наступление. Разминировали поля, восстанавливали взорванные противником мосты. Шоссейная дорога от Винницы до Днепра была забита сожженной техникой противника: мост через реку был уничтожен нашей авиацией. За сутки соорудили две понтонные переправы, по которым довольно быстро прошли две армии с легким вооружением и транспортом. Это сыграло огромную роль в развитии наступления и уничтожении противника на правом берегу Днепра. В селении Злочеве попала в окружение большая немецкая группировка. Предложили сдаться, но те пошли напролом и были уничтожены.

Перед Бельском под жесткую огневую охрану пришлось взять автомобильный мост, по которому интенсивно переправлялись наши войска. Мост спасли, противник отступил. После небольшой передышки — наступление в направлении Острово-Моравская-Чехия. Вошли в

Фото из семейного архива.

состав Украинского фронта. Сопротивление резко ослабло, враг стал убегать или сдаваться в плен, было много мядяра. В Чехии в одном селе их встретил местный житель и сказал, что немцы заминировали главную улицу. Он незаметно от них запомнил места, помог нам обезвредить 15 мин...
Войну Дмитрий Койнов закончил 14 мая под Прагой в звании

капитана и должности начальника штаба 72-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона в составе 4-го Украинского фронта. В победном году женился на своей Марии, с которой познакомился в Черкесске в 43-м. До 1958 года служил в армии, ушел в запас и вернулся в Магнитку, где в цехе благоустройства ММК проработал до выхода на пенсию в 1975 году.

Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, многими медалями. Выросли сыны и двух дочерей, обожают пятерых внуков. Дмитрий Федорович считает: как бы ни было жестоко, но война — это продолжение жизни, только в других условиях... Ему виднее.
Александр ГРИГОРЬЕВ.

ТВОРЧЕСТВО Песенная природа стихов

«Я — Память. Мне время подвластно. От самого первого дня до самого темного часа я — Память. Вглядитесь в меня...» Многие годы эти чеканные строки, наполненные философской мудростью и одновременно простотой вечных истин, звучат эпитафией к популярной рубрике «Память» на городском радио. С них началось мое знакомство с поэзией известного магнитогорского мастера слова Александра Павлова.

Он коренной магнитогорец. 14-й участок, Товарная, Березки, речка Башки — все это дорогие его сердцу места малой родины. По-своему интересна его родословная, в которой есть и польские корни, и кровная связь с оренбургским казачеством... Отцу поэта судьбой было уготовано пройти все круги «када войны». Домой он вернулся инвалидом. И в творчество сына фронтовика органично вписана триада «война-Магнитка-Победа».

Особенностью поэзии Александра Павлова является песенная природа его стихов. Они не раз вдохновляли на создание вокальных произведений мастеров вехного жанра — композиторов Александра Фляжковского и Евгения Птичкина. На его слова писали свои песни магнитогорцы Владимир Сидоров, Рафаэль Бакиров, Александр Никитин, Александр Гардашиков, Виталий Титов и другие.

Как-то Александр Борисович позвонил мне и предложил более двух десятков своих стихотворений, пояснив при этом: «Современная поэзия задурила молодежь. Низкопробные тексты с открытым пошлым содержанием живут повсеместно. Надо хотя бы в нашем городе предоставить молодому поколению что-то взамен...» Так родился вокальный цикл из 12 песен («Магнитогорский шансон», записанный ныне на компакт-диск в исполнении женского вокального дуэта «Лорелея» и заслуженного артиста России пианиста Владимира Галицкого. Диск этот, посвященный 60-летию Великой Победы, увидел свет в канун замечательной даты. А название песни, которую я хочу представить вниманию магнитогорцев сегодня, и вовсе в комментарирах не нуждается. Первое ее исполнение мне очень хотелось бы доверить одному из лучших творческих коллективов нашего города — мужскому вокальному ансамблю «Металлург».

Александр МОРДУХОВИЧ,
композитор, заслуженный работник культуры России.

Сколько лет тебе, Победа?

Слова А. Павлова
Музыка А. Мордуховича

1. — Сколько лет тебе, Победа,
на святой Руси?
— У зеленой победы,
у весны спрости.
Я спросил — и нет ответа,
белый свет мигнул...
Только грустный похвист ветра,
да какой-то гул.
2. Ни ответа, ни просвета,
лишь мольба вьется в высь...
— Но тогда какое цвета
вечный твой парад?
— Цвета злой и доброй весте
до любой земли,
цвета совести и чести,
и людской души...
3. — Да скажи ты мне хоть слово,
выйди на порог...
Ну а вкуса-то какого
тяжелый твой пирог?
Ну, вопрос ко мне не внове...
От такой грозы —
вкусца пота, пелла, крови
да мирской слезы.
4. Я — Победа! Я — из боя!
Я рождаюсь там.
Но Победу над собою
одежды той сам.
Видит Бог, да не осудит:
встаньте поутру,
про войну забудут люди —
тут и я умру.
— Сколько лет тебе, Победа?..

ВСПОМНИМ

Вера, Верочка, Веруня

Она никогда не видела своих родителей. Только по рассказам старших сестер и брата Вера Петровна Шишкина знает, что родилась она в Ивановской области в большой семье, где было семеро детей. Отец держал сапожную мастерскую, мама хлопотала по дому. В 1931 году семью Шишкиных в статусе спецпереселенцев отправили в Магнитогорск в Новотурковский поселок. Жили в бараках, как и другие семьи. Собственно, сестры ничего не рассказывали толком о тех временах, как выражается Вера Петровна, «промалкивали».

Судьба испытывала ее героиню не единожды. Ей не было и пяти лет, когда в течение практически одного года родители ушли в другой мир. И Вера вместе с сестрами отправилась в детдом. Когда началась война, детский дом отдал эвакуированным детям, а Вера начала учиться в первом ремесленном училище на токаря.

— Как узнали, что началась война? Купались в тот день в Урале, болтаем, смеемся, а тут говорят: «Война». Не верили, пока эту же страшную новость не сообщила воспитательница, — вспоминает она. — И началось. Учиться надо, и работать по 12 часов ежедневно. Спецзаказы — это восемнадцатая деталь и девятнадцать для «катюш». Норма — 500 штук за смену.

Делали по тысяче. А когда наши пошли в наступление, сменились и заказы. Токарные станки перестроили, чтобы изготавливать стабилизаторы для мин. В апреле 1944 года Вера Шишкина пришла работать в кустан-прокат — теперь это цех ремонта металлургического оборудования № 2 ЗАО «МРК». В июле 1946 года получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

На станке работать Вере нравилось. «Из ничего делается что-то», — говорит она. Для всего проката комбина изготавлялись валики, втулки, шестерни...

И токарь она высококвалифицированный. В марте 1966 года наградили Веру Шишкину орденом «Знак Почета».

9 мая 1945 года Верочка Шишкина работала. Кто-то по цеху бежит, кричит: «День Победы!» Пошли девочки в душевую, кто-то бражки принес, вышли по чуть-чуть, запели от радости. Мастер кричит: идите работать, девочки...

— Теперь они уже не девчонки. Как говорит Вера Петровна, «бабочки». Господи, дай бог им еще здоровья!
Вера ЕВСТИГНЕЕВА.

Отец

Передо мной военные документы отца: красноармейская книжка, военный билет, орденская книжка, справки о ранениях в боях за Советскую Родину. Сколько раз я себя упрекала, ругала за то, что не записала рассказы отца, очевидца, участника сражений. Если честно, не любил он рассказывать о своей военной судьбе. А на фронте папа был с первых дней войны и до последних. В военном билете написано: «Призван по мобилизации Магнитогорским ГВК 12. VII. 41 г.» А последняя запись такая: «Демобилизован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25.09.45 г.» За этими скудными строчками скрыта вся военная жизнь моего отца — трудная, суровая, полная испытаний.

В боях за Родину младший сержант Кузнецов был пять раз ранен. После лечения в госпитале возвращался в строй. В минуты затишья между боями писал письма жене, которая осталась его ждать с четырьмя детьми — старшему чуть больше 13 лет, а младшему — год.

В 1943 отец воевал на Курской дуге, был ранен. С середины 1944 года 130-й гвардейский стрелковый полк освобождал от фашистских захватчиков страны социалистического лагеря.

Мой отец участвовал в боях за освобождение Польши. За отличные боевые действия при прорыве обороны немцев на западном берегу реки Нарва приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 17 января 1945 года за № 224 бойцу Кузнецову объявлена благодарность. Об окончании войны он узнал в Польше. Это был, по его словам, самый счастливый день его жизни. О нем человек войны мечтал давно.

Родина высоко оценила боевые заслуги отца. Он награжден несколькими медалями, но особенно гордился орденом Красной Звезды.

Пройдя всю войну и оставшись в живых, отец погиб в мирное время от руки бандита.
Нина КУЗНЕЦОВА.

Никто из тех, у кого нет сына, не знает, что такое война.

Жозеф МЕСТР

Подсолнухи на шелке

ВЫСТАВКА

Каждый год преподаватели факультета изобразительного искусства и дизайна МаГУ — так теперь называется знаменитый магнитогорский художник — проводят традиционную выставку. Нетрудно догадаться, какому событию посвящена нынешняя весенняя экспозиция.

На торжественном открытии выставки, прошедшем в корпусе живописи МаГУ, вспоминали и о той страшной войне, и о нашей Великой Победе, и о трудовом подвиге Магнитки. Один из гостей, выступивший вне

программы, даже спел о том, что «каждый третий был снаряд из нашей стали...»

Но лишь немногие работы, представленные здесь, были выдержаны в чисто военной тематике. Их общая тональность, скорее, отвечала свежему весеннему настроению, царившему в зале. Видно, не зря шестьдесят лет назад именно в мае прогремел победный салют. Концепция выставки, как пояснил один из ее организаторов, член Союза дизайнеров профессор Б. Гагарин, раскрывает истинный смысл Победы — начало жизни, радость созидания, возрождение мира, природы, людей.

Именно поэтому так много представлено

пейзажей и лирических зарисовок. Взгляд останавливается на броской черно-золотой композиции С. Рябиновой «Подсолнух»: выжженный на шелке цветок кажется почти осязаемым. Другая работа, привлекающая внимание, — масштабное полотно О. Матвеева «Сентябрь», сочетающее в себе и неизбывную осеннюю горечь об утраченном, и затаенную поэзию неумирающей природы.

Впрочем, каждый, прошедший сюда, вероятно, нашел картину, отвечающую его пониманию жизни. А если еще не нашел, время есть — выставка продлится до конца мая...
Ренарт ФАХСУТДИНОВ.

«Я — обычный солдат...»

БЫЛОЕ

В преддверии 60-летия Великой Победы управление образования администрации города и методический центр ГОУ провели конкурс сочинений, в котором приняли участие 42 школьника. По итогам городского тура первые места заняли: в номинации «Стихотворение о войне» — Валерий Зурначев (шк. №46), в номинации «Чтобы вы помнили...» — Юлия Иванова, Екатерина Кузнецова, Елена Чепуркина и Екатерина Савитина (лицей МаГУ), в номинации «Их судьбы, как истории планеты» — Мария Худовецкая, Татьяна Протасова, Екатерина Щеголова и Екатерина Нурутдинова (лицей МаГУ).

Героем работы, газетную версию которой мы публикуем сегодня, стал ветеран войны Николай Николаевич Тюкин. Несмотря на то что на фронте каждую минуту рисковал своей жизнью, этот человек и сегодня не считает себя героем. «Я — обычный солдат, выполняющий свой долг», — говорит он. И живет не только воспоминаниями: занимается спортом, путешествует по миру, создает новые картины и, будучи романтиком, увлекается астрономией — наблюдает за звездами, Солнцем, Луной...

Ему было 17 лет, когда после окончания школы он стал солдатом. «Родителей», — рассказывает Николай Николаевич, — до последнего момента держал в неведении. Я все тайком делал: в военкомат ходил, в горисполком. Добровольцем хотел идти, но еще не знал, возьмут меня или нет. А потом вдруг получил повестку. Явился в военкомат, присел там до вечера, а в восемь часов мы уже отправились. Родные меня и не видели. Тетушка (она работала в заводоуправлении) первая узнала, прибежала на вокзал с двумя буханками хлеба, вручила мне, и я поехал...»

Под Москвой, в Раменском,

бойцу Тюкиневу довелось прыгать с парашютом. Нужно иметь большую силу воли, чтобы с высоты 600 метров шагнуть в бездну. Был такой случай: один из новобранцев прыгнул и зацепился за хвост самолета. Так и летел — его никак не могли отцепить, а бензин был на исходе. Пришлось инструктору вылезти, добраться до бедолаги и привязать его к себе. Потом их обратно в самолет затащили. Устали ужасно, но кое-как сели. В общем, обошлось. В Раменском десантники прибыли с марта по август 1942 года, а потом погрузились в эшелон и отправились в сторону Сталинграда, к которому уже подходил противник.

— Когда мы прибыли на место, — продолжает рассказ ветеран, — командир решил двигаться дальше только под покровом ночи, а пока солдаты отошли метров на триста вперед, чтобы разбить лагерь. Я остался у железнодорожного полотна прикартировать за боеприпасами. Подошел полковой комиссар и приказал отнести записку командиру части. Я схватил ее и побежал. А когда возвращался, над моей головой появился вдруг низко-низко летящий самолет — серый, как акула. Поначалу даже удивился, а потом увидел крест на борту и услышал крики: «Ложись, ложись!» Но я ведь новичок, ничего не могу понять, поэтому не лег, а встал на колени — почему-то казалось, что из самолета сложное будет попасть в одну точку. На самом же деле, если бомба упадет, то на десятки метров все вокруг разворотит, осколки разлетятся... Когда бомбардировка закончилась, я пошел к тому месту, где стоял полковой комиссар. Но доложить о выполнении приказа было уже некому...

Все, кто остался тогда в живых, построились и двинулись дальше. Жара стояла несусветная, хотелось пить, но воды не хватало. Мы прошли с полсотни километров, переправились через Дон и сделали привал.

Вдруг кричат: «Танки! Танки!» Я приподнялся и увидел, что прямо на меня движется железная машина. Гул страшный. Я прижался к земле, не знаю, куда голову спрятать. В боях-то еще никогда не был — все тихо, страшно казалося. Видно, меня не заметили из-за высокой травы. Немец проехал мимо, хотя расстояние, разделяющее нас, было не шире танковой гусеницы — меня даже ждало обалдо из выхлопной трубы. И вот тут я будто очнулся — вспомнил, что все нам выдали противотанковые бутылки с горючей смесью. (Надо сказать, что я всегда боялся этих бутылок и старался быстрее от них избавляться — все казалось, что, если нечаянно разобью во время похода, то и сам сгорю.) Вытащил я свою из вещмешка и запустил в танк. Бутылка разбилась и через некоторое время вспыхнула. Выскочивший из подбитой машины экипаж расстрелял. Это был мой первый бой. А после боя ко мне подошел старшина, протянул новую склянку и сказал: «С днем рождения!» Я удивился, откуда он узнал, что это был, действительно, мой праздник. Но тот, как оказалось, имел в виду другое. Так второй день рождения совпал с моим первым...

С немцами за годы войны тоже пришлось пообщаться. Однажды бойцы варили мясо в котелке. Вдруг из котла фонтаны. Один, другой... Стрелял снайпер. Тюкинев залез на дерево, смотрит — мальчишка притаился лет пятнадцать, защитник Рейха. Его схватили. Пацан, видно, плохим стрелком был, раз в котелок попал. Стали мальчишку допрашивать, он все и рассказал. Их стан был за горой, там оставалось еще три человека — все они не ели уже несколько дней. Что делать с мальцом? Его решили отпустить, наказав привести остальных. Для «приманки» показали малолетнему стрелку мясо — сочное, аппетитное. Он убежал. А к вечеру привел всю свою

«юношескую группу» под белым флагом, и их накормили... Как-то в Альпах, вспоминает Николай Николаевич, взяли они в плен пятерых немцев. Вели их долго. Вдруг один из пленных упал на колени, взмолившись, что не может продолжать путь из-за большого сердца. Ему велели бросить тяжелый вещмешок и идти без него. Офицер отказался. Попросили помочь бедолаге его друга. Тот ни в какую. И тут бойца Тюкиневу везло. Схватил он винтовку, направил на немца и крикнул: «Взять!». Офицер скривился, но послушно поднял мешок. А большой, подпрыгнув с земли, поблагодарил русского солдата и, пошатываясь, пошел дальше...

Освобождая мир от фашистской чумы, Николай Николаевич побывал в Румынии, Югославии, Австрии, Чехословакии. А всего на его счету — двадцать пять стран. Из каждой есть у него свои сувениры: из Лондона, например, — фигурка льва, из Парижа — статуэтка Эйфелевой башни. Но больше всего ему понравилась Австрия, особенно ее столица — Вена. Здесь, когда пришлось искать в городе спрятавшихся в домах немецких солдат, одну из дверей открыл солидный мужчина. Рядом с ним стояла просто одетая пожилая женщина с четырехлетним ребенком. Мужчина и женщина явно побоялись незнакомых людей, зато ребенок скакал на месте, подывая ручки вверх, смеясь и крича: «Гитлер, капут!» Из комнаты в это время вывели красивую молодую девушку. Сначала она плакала, а потом стала оцупывать лоб Николая Николаевича, приговаривая немецки: «Nein, nein!» («Нет, нет!») Оказывается, австрийцы думали, что русские все страшные и с рогами.

Войну наш герой закончил в Чехословакии. Победителей там встречали радушно. Чехи предлагали угощения, звали к столу.

12 мая в Нетоллице состоялся войсковой парад трех держав — СССР, США и Великобритании... Теперь бывшие однопольчане встречаются в Москве и других городах, начиная с 1975 года. Жаль только, что не остались ныне в живых никто из фронтовых друзей-магнитогорцев... А все свои военные истории

художник Николай Николаевич Тюкинев проиллюстрировал рисунками. Один из самых страшных случаев назван им «Танец среди мин».

Мария Худовецкая, Татьяна Протасова, Екатерина Щеголова и Екатерина Нурутдинова, учащиеся лицея МаГУ.

«Танец среди мин»

Мы шли по краю оборонительного канала, построенного еще при Петре I. Подумав, что сверху будут бомбить, я прыгнул на дно канала. Но, пройдя некоторое расстояние, заметил под ногами темные пятна влажной земли, расположенные в шахматном порядке. Я замер на месте, боясь опустить поднятую ногу. Оглянулся — сзади те же пятна. Это были мины. Пришлось развернуться и идти обратно. Вышел с «кадского поля» мокрый, как из парника. И только тут увидел красный, запрещающий проход флажок...